

Похоже, мать Линь посмотрела в ту сторону, и Линь Фэнчжи инстинктивно спрятался за угол, прижавшись к стене, сотрясаясь от внутреннего напряжения.

А разговор всё ещё продолжался.

Мать Линь с любопытством спросила:

“Младший Янь, а ты помнишь что-нибудь из того времени? Что тогда случилось? Ты и правда не захотел меня и спрятался?”

Сердце Линь Фэнчжи забилося так громко, что отдавалось гулом в ушах. Его пальцы вцепились в край стены, гладкие ногти с силой впились в кладку.

Он и правда спрятался?

Неужели это... правда?

Янь Хэцин... тогда и правда спрятался?

Он хотел услышать ответ, но в то же время боялся услышать его.

В голове Линь Фэнчжи крутилась одна мысль, почти уверенность: если... если Янь Хэцин тогда спрятался, то не потому, что ему не понравилась мама Линь. Единственной причиной мог быть...

Он.

Янь Хэцин любил его.

Он знал это.

Линь Фэнчжи опустил руку. Ему страшно хотелось заткнуть уши.

И в этот момент он услышал чистый и спокойный голос Янь Хэцина: “Не помню уже”.

Рука Линь Фэнчжи медленно опустилась, он прижал её к своей бешено колотящейся груди.

Он закрыл глаза.

Но в голове тут же всплыли смутные обрывки воспоминаний.

Два ребёнка.

Один плакал: “Братик, мне страшно... Я хочу домой... Когда мы вернёмся домой?”

Другой крепко обнимал плачущего малыша: “Не бойся. Братик всегда будет тебя защищать”.

Ребёнок всё равно плакал, цепляясь за одежду старшего: “Один мальчик сказал мне, что в приёмной семье его били... Он сам сбежал обратно... У-у-у... Братик, мне больно не хочется...”

“С тобой так не будет”, — ответил старший, вытирая ему слёзы и сопли: “Маленький Сун обязательно встретит кого-то доброго, кто будет тебя очень любить”.

Маленький Сун...

Янь Минсун?

Линь Фэнчжи почувствовал, будто кто-то с силой сжал его сердце: больно, резко, рвано.

Слёзы неудержимо хлынули из глаз.

Нет!

Он не хочет этого!

Он ненавидел это ощущение. Будто Янь Хэцин отдал ему шанс быть усыновлённым его мамой и папой.

Будто на самом деле выбрали не его.

Но ведь именно его они больше всего любят!

А в это время мать Линь со вздохом говорила: “Да, тогда вы были ещё совсем маленькими. Младший Чжи тогда ждал тебя до темноты, так и не дождался. Он так горько плакал... А по дороге домой просто упал в обморок. Потом два дня и две ночи лежал с жаром. Я думала, у меня сердце остановится от страха...”

Сейчас, вспоминая то время, мать Линь до сих пор чувствует, как сжимается сердце.

Тогда такой маленький ребёнок, весь пылающий от жара... Ей было невыносимо больно смотреть на это, она ни на шаг не отходила, двое суток не снимала одежды, не спала, пока температура у Линь Фэнчжи не спала. И после этого сама свалилась с болезнью.

“В детдоме мы видели слишком много несчастных детей... А младший Чжи в первый же день после усыновления тяжело заболел. Я тогда поклялась: раз он потерял родителей, я, как его новая мама, буду любить его в сто раз сильнее”.

Уплотнив землю, мать Линь отряхнула ладони от грязи. И вдруг вспомнила ещё один забавный случай: “Из-за этого наш второй сын однажды устроил целую истерику. Плакал, обвинял меня, что я люблю только младшего Чжи и совсем не забочусь о нём, собирался сбежать из дома, снял номер в отеле, заявлял, что даже если умрёт где-то, мне всё равно будет плевать.

Потом младший Чжи после школы каждый день бегал к нему в школу, а он его игнорировал. Продолжалось это около месяца. Пока однажды младший Чжи не попал в переделку: его зажали и начали обижать. Тогда он влез в драку, весь в крови притащил младшего Чжи домой на спине. С того дня он стал относиться к нему лучше всех”.

Оказалось, Линь Фэнчжи слышал об этом впервые.

Он совсем этого не помнил.

И не смог сдержать мысль, внезапно вспыхнувшую в голове: если бы мама с папой усыновили Янь Хэцина...

Линь Фэни тоже был бы с ним так добр с самого начала?

Нет...

Наверное, нет.

Линь Фэни был так добр только с ним.

Как он может быть таким с другим?

Линь Фэнчжи сжал уши руками, но всё равно услышал голос Янь Хэцина: “Встретить вас — большая удача для Фэнчжи”.

Замолчи!

Хватит!

Я не хочу это слышать!

Линь Фэнчжи до боли прикусил губы. Через мгновение его терпение лопнуло. Он быстро вытер слёзы и бросился прочь.

Услышав какой-то шорох, мать Линь посмотрела в сторону стены, но никого не увидела.

Пара саженцев была уже пересажена. Её руки были в грязи, и она сказала: “Пойдём в дом, помоем руки. Вода на улице слишком холодная”.

Янь Хэцин краем глаза заметил убегающую фигуру Линь Фэнчжи и спокойно стряхнул землю с пальцев.

□□*

После того как они вымыли руки и вернулись в гостиную, Линь Фэнсянь с отцом, как и ожидалось, всё ещё были погружены в изучение доски.

Мать Линь с улыбкой сказала: “А я что говорила? С ними играть — можно с ума сойти от ожидания”.

Янь Хэцин улыбнулся: “Не так уж и страшно. У меня был случай, ждал ход два дня”.

“Два дня?!” — удивилась мать: “Вот это да...”

“Мам”, — вдруг кто-то позвал её.

Мать обернулась и посмотрела на лестницу. Линь Фэни как раз спускался вниз. Она спросила: “Собрался куда-то?”

Линь Фэни мельком бросил взгляд на Янь Хэцина, затем, делая вид, что всё в порядке, продолжил спускаться:

“Нет”.

Он был в костюме, волосы аккуратно уложены. Мать Линь непонимающе посмотрела на него, если никуда не идёт, зачем так нарядился? Но спрашивать не стала: “Ты только проснулся? Уже почти обед. Если голоден — перекуси, чтобы не на голодный желудок”.

На кухне уже всюю хлопотал повар, приглашённый для семейного обеда.

Линь Фэни прошёл в гостиную. На чайном столике лежали орехи и сладости. Он наугад схватил упаковку тонких печений, открыл и начал лениво жевать, то и дело бросая взгляды на Янь Хэцина.

С самого его появления Янь Хэцин не посмотрел в его сторону ни разу.

Он был полностью сосредоточен на доске для игры в го.

А ведь только что он разговаривал с мамой...

Линь Фэни ощутил сильное раздражение. Он с силой сжал зубами рассыпавшиеся во рту крошки печенья.

Прошло ещё немного времени, и Линь Фэнсянь наконец-то нашёл решение. Камень, который он сжимал в руке, наконец лёг на доску.

Он поднял глаза на Янь Хэцина, но не успел порадоваться. Янь Хэцин, будто заранее знал этот ход, тут же сделал ответный, чёткий и уверенный.

“Отлично!” — захлопал в ладоши отец Линь: “Младший Янь, этот ход просто блестящий! У Линь Фэнсяня больше нет шансов!”

Линь Фэнсянь внимательно уставился на доску. Через несколько минут он поправил очки и, улыбаясь, покачал головой: “Я проиграл. Собираю камни — сыграем ещё!”

Линь Фэни, не разбираясь в го, смотрел на лицо Янь Хэцина и лениво жевал: “Да уж, и правда такой гениальный?”

Отец Линь посмотрел на него косо: “Раньше тебе говорили: учись, так нет, всё игры свои... Теперь даже в партию вникнуть не можешь. А младший Янь, между прочим, среди любителей настоящий мастер”.

У Линь Фэни тут же всплыло воспоминание о вечере в баре.

Когда он играл в кости, то проиграл Янь Хэцину. Даже несмотря на то, что второй раз он выиграл, поразмыслив потом, он вдруг подумал: Янь Хэцин, возможно, нарочно ему поддался.

Это ощущение, будто Янь Хэцин контролирует всё вокруг, ужасно бесило его.

Он неотрывно следил за второй партией между Янь Хэцином и Линь Фэнсянем. Когда и она завершилась, вдруг мать Линь воскликнула: “Ой! А Фэнчжи до сих пор не проснулся?”

Линь Фэни вдруг пришёл в себя: “Точно, а почему Линь Фэнчжи не пришёл? Ему же вроде нравится его старший брат”.

Он уже поднял ногу, собираясь пойти наверх и разбудить Линь Фэнчжи, как вдруг отец сказал: “Он рано встал. Наверное, пошёл погулять?”

Мать Линь щёлкнула его по лбу: “Сегодня младший Янь приходит к нам на обед, с чего бы ему гулять?”

Она сразу взяла телефон и набрала номер Линь Фэнчжи.

Телефон завибрировал в руке.

Прошло уже сорок восемь минут.

Линь Фэнчжи стоял недалеко от панорамного окна в гостиной и смотрел, как семья Линь весело общается с Янь Хэцином.

Только спустя сорок восемь минут кто-то вспомнил о нём.

Глаза Линь Фэнчжи снова защипало от обиды, он с силой выключил телефон и резко повернулся, уходя.

Раз им нет до него дела — нечего и искать его!

Он сунул телефон обратно в карман, опустил голову и побежал в гараж, нажал на газ и сорвался с места.

Мать Линь не смогла дозвониться, набрала снова и, поднимаясь по лестнице, сказала: “Я схожу наверх, посмотрю”.

Янь Хэцин положил фигуру на доску, лицо у него оставалось спокойным.

Он знал, где Линь Фэнчжи.

Каждый раз, когда Линь Фэнчжи чувствовал себя обиженным, он первым делом думал о Лу Лине.

Но сейчас Лу Линь не был в старом доме Лу.

Десять минут назад Лу Линь впервые за долгое время выложил что-то в соцсетях.

На фотографии тот самый горшочек с Нефритовой росой. Стоит на его рабочем столе.

*

Линь Фэнчжи ехал без цели, просто кружил по городу. Остановившись, он опустил окно. Перед ним оказался старый особняк семьи Лу.

“Дядя Лу...”

Линь Фэнчжи вдруг почувствовал себя ещё более обиженным. Он сжал руль обеими руками, ему до боли хотелось броситься в объятия Лу Линя и зарыдать.

Он так скучал по Лу Линю!

Он вышел из машины и подбежал к дому, судорожно нажимая на дверной звонок. Не мог дождаться, когда увидит Лу Линя.

Скоро трубку снял кто-то из прислуги.

“Алло, кто это?”

Линь Фэнчжи всхлипнул:

“Это Линь Фэнчжи, из семьи Линь. Я ищу дядю Лу Линя”.

“Господина Лу нет дома”.

Линь Фэнчжи замер: “А куда он ушёл?”

Слуга не знал расписания Лу Линя, а даже если бы и знал, не стал бы рассказывать об этом постороннему. Он с улыбкой ответил: “Простите, я не знаю”.

Линь Фэнчжи спросил снова: “А когда он вернётся?”

“Тоже неизвестно...”

Линь Фэнчжи был ужасно расстроен. Он понимал, что человек с положением Лу Линя

наверняка очень занят в новогодние дни, у него много встреч.

Посидев немного в машине, он сдал назад и уехал.

Теперь... остаётся только самому его искать...

*

Мама Линь зашла в комнату Линь Фэнчжи, но не нашла его. Она обошла второй этаж, но всё так же безрезультатно. Удивившись, она спустилась вниз. Неужели и правда ушёл гулять?

Мама Линь посмотрела на Янь Хэцина, тяжело вздохнула. Ей было неловко давать ему знать, что происходит. Она зашла в кладовку, закрыла за собой дверь и набрала номер. На том конце быстро ответили:

“Тётя Линь”.

“Синье”, — мама Линь улыбнулась: Фэнчжи не с тобой?”

Гу Синье уже собирался ответить, как в это время ворота сада медленно открылись, и в дом въехала машина. Он тут же изменил ответ: “Со мной. Что-то случилось?”

Так он и правда ушёл гулять! Этот ребёнок... как же он может так поступать с Янь Хэцином, совсем безответственно... Мама Линь сдержала несколько вздохов: “Ничего, просто так спрашиваю. Смотрите только, чтобы было безопасно”.

Гу Синье ответил: “Не волнуйтесь, я о нём позабочусь”.

Мама Линь только тогда с облегчением повесила трубку.

Выйдя, она нашла предлог: “У Синье вроде какие-то дела, он позвал Фэнчжи, скоро вернётся”.

Вся семья Линь хорошо знала Гу Синье. Мама Линь отдельно объяснила Янь Хэцину: “Это одноклассник Фэнчжи по старшей школе. Как и ты, учился в Пекинском университете, только я не знаю, на каком факультете”.

Линь Фэни скептически фыркнул: “Биологический”.

Он уставился на Янь Хэцина: “Ты ведь говорил, что хочешь перевестись на биофак в этом семестре? Интересно, получилось?”

Янь Хэцин улыбнулся:

“Неважно. Главное — дело”.

Мама Линь почувствовала, как у неё смягчилось сердце. Ну какой же хороший ребёнок! Она села рядом с Янь Хэцином и с улыбкой сказала: “В следующий раз, как соберёмся вместе, зови своих маму с папой, всё-таки мы теперь родственники, надо сближаться”.

Янь Хэцин спокойно ответил: “Я с ними порвал все отношения”.

Эти слова вызвали мгновенную реакцию. Вся семья Линь одновременно посмотрела на него: “Порвал отношения?”

Янь Хэцин слабо улыбнулся: “Они не могли иметь детей и усыновили меня, а через год вдруг родился свой”.

Он сказал это и умолк. И так всё было понятно.

Мама Линь посмотрела на худое лицо Янь Хэцина. Раньше она думала, что он такой шуплый из-за бедности в семье, не хватало питания. А теперь, услышав о таких отношениях, она вдруг всё поняла: да его просто обижали!

Родного любили, а приёмного зачем тогда брали?

Совсем безответственно!

Мама Линь была глубоко возмущена, и в то же время ей стало ужасно жалко Янь Хэцина. Она похлопала его по руке:

“Приходи к нам почаще, теперь мы твоя семья”.

Отец Линь тоже поддакнул: “Да-да, конечно”.

Линь Фэнсянь промолчал, просто ободряюще улыбнулся Янь Хэцину.

Лишь Линь Фэни смотрел на Янь Хэцина с каким-то сложным выражением.

Оказалось, у Янь Хэцина была такая тяжёлая жизнь... Неудивительно, что он работал в баре, а ещё... Его взгляд вновь скользнул к рукам Янь Хэцина.

Шершавые, как у рабочего лет тридцати... Неужели он всё это время зарабатывал, надрываясь на чёрной работе?

И в канун Нового года... Янь Хэцин не пошёл на ужин с приёмными родителями, с теми, с кем он поссорился? Отмечал в одиночестве?

А Линь Фэнчжи об этом знает?

Линь Фэни задумался.

*

Обед был сытным. После него Линь Фэнчжи так и не вернулся, и Янь Хэцин собрался уходить.

Мама Линь, разумеется, не согласилась: "Он точно придёт вечером. Оставайся у нас переночевать, комната уже подготовлена".

Линь Фэни скользнул взглядом по Янь Хэцину.

Тот ещё не успел ничего сказать, как Линь Фэнсянь уже подхватил:

"Я наелся до отвала, играть в го не могу. Давайте поиграем в видеоигры. У второго столько классных, раритетных дисков, а на втором этаже он даже игровую комнату оборудовал — супер весело".

Янь Хэцин вежливо объяснил: "Я не играю, не умею".

Линь Фэни, наконец, поймал момент: "Не умеешь или просто слабый, поэтому боишься играть?"

Линь Фэнсянь рассмеялся: "Это же просто игра, проиграешь — ничего страшного. Пошли".

Он поднялся, взял Янь Хэцина за руку и повёл на второй этаж: "Молодым надо играть побольше, а то потом, как я, и силы уже не те".

На этот раз Янь Хэцин не стал отказываться.

Линь Фэни почувствовал, как у него вскипает кровь.

Наконец-то шанс восстановить честь!

Он ещё никогда не проигрывал в играх. Посмотрим, как он сегодня разделает Янь Хэцина!

Он быстро пошёл следом.

<http://bllate.org/book/15726/1407463>